

ВЫ НЕВНИМАТЕЛЬНО МЕНЯ СЛУШАЕТЕ... РОССИЕЙ УПРАВЛЯЕТ ПРЕЗИДЕНТ

Автор: Лео Костылев, президент МАПП

Нет-нет, это не моё мнение, и даже не цитата из программы «Единой России». Это фраза из предвыборного интервью Дмитрия Медведева журналу «Итоги». Ну, что ж, теперь у нас есть, по крайней мере, четыре, а по российским традициям, скорее всего, восемь лет, чтобы в этом убедиться. Тем более что первые речи «избранного» (слово-то какое придумано для такого случая, прямо Нео из «Матрицы»!) президента дают на это небольшую надежду. Резво начав с выступления в защиту малых предприятий, Медведев, сам того не подозревая, уже выкопал себе яму достаточной глубины. Россия вступила на путь рыночной экономики, но путь её, как это всегда бывало в стране, не был прямым, а поступь последовательной. Для большинства европейских стран современная экономика является естественным продолжением экономической политики вот уже пятисотлетней истории. Голландия, например, стала капиталистической во времена, когда Иван Грозный убивал своего сына. Тогда опричники, сиречь друзья монарха, жёстко отнимали у бояр их земли, имущество, а заодно и жизни (никого не напоминает из современной российской жизни?).

За процессами развития рыночной экономики в странах Западной Европы зорко следили Маркс и Энгельс, оставили нам абсолютно неопределимые результаты своих наблюдений. По страшной иронии, кабинетного философа Маркса и такого же экономиста Энгельса загнуло влево, и своими частично ошибочными, а местами, просто притянутыми за уши выводами о «гегемонии пролетариата» и теорией построения коммунизма, они не только испортили память о себе, но заставили мир на время забыть о своём существовании. Хотя, впрочем, неправы они были лишь в малом: у пролетариата нет и никогда не будет того уровня сознания, которое необходимо для возникновения общества, описанного теоретиками. Прожив слишком долго в Англии и совершенно оторвавшись от своих немецких корней, они слепо проскочили мимо того класса, или точнее, той части буржуазного класса, который составляет уже сейчас, и у которого единственного имеется потенциал составлять в будущем тот самый передовой, потенциальный отряд общественного развития. И класс этот — мелкая буржуазия. Британец — слишком прагматик, в чём мы убедились на примере Америки. Выходцы с британских островов построили там целое общество, основанное на поклонении деньгам. Для немца же, как и для других европейцев, гордостью являются результаты труда, измеряемые в штуках и литрах, а не в долларах и центах.

Рабы в Риме требовали «хлеба и зрелищ», а не свободы и равенства, российские крепостные крестьяне жгли барские усадьбы не ради свободы, а в отместку за слишком тяжёлую эксплуатацию, а современные рабочие бастуют за повышение зарплаты и социальные льготы. До тех пор, пока человек продаёт свою рабочую силу, будь то за деньги, или за кров и пищу, или за землю и жилище, его сознание никогда не сможет освободиться. В то время как сознание представителя мелкой буржуазии, или, выражаясь современным

языком, владельца малого предприятия, свободно априори. Предприниматель малого бизнеса — основа современного рыночного хозяйства, и роль его в будущем мне видится вполне в духе коммунистических предсказаний Маркса. Именно поэтому любые позитивные сдвиги в жизни российских малых предприятий ведут к прогрессу не только российской экономики, но и российского общества.

Роль малых предприятий в современной экономике настолько значительна, что не понимать её могут лишь безобразно отставшие от жизни и заботящиеся лишь о наполнении своих карманов российские политики. К примеру, в Финляндии 97 % предприятий являются малыми. И уровень жизни страны всё ещё несравнимо выше российского. Nokia, которая пока ещё больше самого большого российского «Газпрома», платит стране всего 5% налогов, ещё сотня больших финских фирм составляют следующие 10-15%, а остальное платится мелкими предприятиями. И это типичная европейская история — чем меньше предприятие, тем меньше у него механизмов для налогового регулирования, и тем больше его удельный вес в благосостоянии страны. Говорит же о «сознательности» мелкого предпринимателя и вообще смешно — это единственный представитель экономического поля, который ходит на работу не ради денег или карьеры (хотя и это важные составляющие любого бизнеса), но просто потому, что настало рабочее время. Вот вам модель сознательного труда, будущего «гегемона».

Возвращаясь к началу и пытаясь ответить на вопрос, удастся ли «избранному» решить хотя бы отчасти проблемы малого бизнеса, мысли всё больше сворачивают в сторону «нет». Слишком «неправильная» история у России, чтобы в этой стране кто-то смог лишить чиновников тех доходов, которые они имеют от малого бизнеса. Слишком слабыми окажутся любые усилия, направленные на ограничение монополизированных большими предприятиями отраслей экономики. А этому дьявольскому сочетанию безраздельной власти чиновников, их безудержной любви к деньгам и личному благополучию, и баснословным финансовым возможностями крупного бизнеса, не сможет противостоять никакой «избранный», даже Нео из «Матрицы», на которого Дмитрий Медведев никак не тянет! А если, в порядке гипотезы, предположить, что российская власть настолько умна, что видит, какую опасность таит в себе мелкий предприниматель, являющийся представителем единственного класса, осознанно желающего свободы, и тем самым подрывающий основы нынешней политической системы, то положение и вообще можно считать безнадежным.

И если уж заканчивать эту статью на позитивной ноте, то хорошо, по крайней мере, что в России появился политик, понимающий важность свободного развития малых предприятий. Ибо осознание этого факта, а тем более, вынесение на обсуждение являются большим прогрессом для России. А заодно, отодвигают на невероятное расстояние личность самого «избранного» от его предшественника, заявкой которого на первое президентство была фраза про «мочить в сортире». Мы слушаем Вас внимательно, господин Медведев. ☒

The author of the article, Leo Kostylev, presents his views on Russia's further economic development. Guided by the world experience, the Russian history and today's economic situation, he comes to a conclusion that the country needs to develop small business enterprises in the manner adopted by many of European countries, in particular, Finland. At the end of the article, Leo casts a doubt on ability of the president elect to find at least a partial solution for problems of the small business. He hopes, however, that the new president of Russia, unlike his predecessor, does realize the significance of moving this way.

